

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)
УДК 93/94

Образ «другого» в британской и российской периодической печати периода англо-бурской войны (1899-1902 гг.)

¹ Егоров И.А.,
¹ Псковский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается репрезентация образа «другого» в британской и российской периодической печати периода англо-бурской войны (1899-1902 гг.), ставшую не только войной нового образца, предвосхитившим конфликты XX века, но и первым «медийным» противостоянием, где пресса играла ключевую роль в формировании общественного восприятия событий, освещая ход боевых действий практически в ежедневном режиме. Особое внимание автор уделит сравнительному анализу британских и российских источников рубежа XIX-XX веков, позволившему обнаружить устойчивые медийные паттерны и инструменты формирования образа «другого» в печати обеих стран, а также проследить национальные особенности репрезентации войны. Опыт освещения конфликта демонстрирует роль прессы, выступающую не просто средством отражения общественных настроений и пассивным свидетелем событий, а активным актором международных отношений, влияющим на восприятие внешнеполитических процессов обществом.

Ключевые слова: историческая имагология, образ врага, образ союзника, периодическая печать, Англо-бурская война, Британская империя, Российская империя, информационная война, общественное сознание

Для цитирования: Егоров И.А. Образ «другого» в британской и российской периодической печати периода англо-бурской войны (1899-1902 гг.) // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 7. С. 55 – 60.

Поступила в редакцию: 6 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 сентября, 2025 г.; Принята к публикации: 23 октября 2025 г.

The image of the "other" in the British and Russian periodicals of the period of the Anglo-Boer War (1899-1902)

¹ Egorov I.A.,
¹ Pskov State University

Abstract: the article examines the representation of the image of the "other" in the British and Russian periodicals of the period of the Anglo-Boer War (1899-1902), which became not only a new type of war that anticipated the conflicts of the 20th century, but also the first "media" confrontation, where the press played a key role in shaping public perception of events, covering the course of hostilities. on a daily basis. The author paid special attention to a comparative analysis of British and Russian sources from the turn of the 19th and 20th centuries, which made it possible to discover stable media patterns and tools for shaping the image of the "other" in the press of both countries, as well as to trace the national characteristics of the representation of war. The experience of covering the conflict demonstrates the role of the press, which is not just a means of reflecting public sentiment and a passive witness to events, but an active actor in international relations, influencing the perception of foreign policy processes by society.

Keywords: historical imagology, the image of an enemy, the image of an ally, periodicals, the Anglo-Boer War, the British Empire, the Russian Empire, information warfare, public consciousness

For citation: Egorov I.A. The image of the "other" in the British and Russian periodicals of the period of the Anglo-Boer War (1899-1902). *Historical Bulletin*. 2025. 8 (7). P. 55 – 60.

The article was submitted: July 6, 2025; Approved after reviewing: September 4, 2025; Accepted for publication: October 23, 2025.

Введение

Англо-бурская война (1899-1902 гг.) стала одним из ключевых эпизодов в истории британской колониальной политики на рубеже XIX-XX вв., оказав существенное влияние на формирование образа «другого» в массовом сознании. Британская периодическая печать была не только информационным инструментом, но и выполняла идеологическую задачу, активно участвуя в формировании образа буров как своего политического и культурного оппонента в условиях борьбы за ресурсы и территории Южной Африки [3].

Помимо того, что англо-бурская война была первым «медийным» конфликтом, события которого освещались в средствах массовой информации практически в ежедневном режиме, она стала важной вехой в развитии военного искусства – настоящей войной нового образца [13]. После того как на полях открытых сражений были разбиты последние бурские отряды, еще два года продолжалась мобильная партизанская война. Именно здесь, в Южной Африке, мир узнал о новых методах, которые позже станут неотъемлемой частью глобальных конфликтов: от концлагерей и снайперских засад до карательных облав. Существенные новшества появились и в самой практике ведения боевых действий: изменение тактики боя, значение тяжелой артиллерии в полевой маневренной войне, использование траншей, полевых укреплений, системы окопов и др. [7].

Информационное пространство становилось таким же полем идеологической борьбы, и пресса создавала контент и контекст, в рамках которого формировались позиции и взгляды [12]. Обращения к наглядным символам, эмоционально окрашенным нарративам и устойчивым клише позволяли выстраивать четкий образ врага в общественном сознании. Впоследствии столетия спустя именно эти инструменты создания образов и стереотипов стали широко применяться в условиях «холодной войны», когда массовая культура прочно вошла в арсенал информационного противоборства ведущих мировых держав [14, 15]. Имагогеми и стереотипы отличаются высокой устойчивостью к искоренению, как отмечал Уолтер

Липпман: «Нет ничего более невосприимчивого к образованию и критике, чем стереотип» [2].

Материалы и методы исследований

Автор постарался комплексно подойти к решению поставленных в работе задач, используя для этого как общенаучные, так и специально-исторические методы научного исследования. В исследовании применялись контент-анализ и методы исторической имагологии, позволяющие выявить и проследить устойчивые стереотипы, имажогемы, формировавшие представления о сторонах конфликта. Сравнительный метод позволил обнаружить устойчивые медийные паттерны образа «другого» в печати обеих стран, а также проследить национальные особенности репрезентации войны.

Результаты и обсуждения

Конструирование образа буров в период англо-бурской войны (1899-1902) проходило под влиянием нескольких тенденций: бурное развитие дешевой ежедневной прессы, усиление конкуренции между периодическими изданиями, не стоит забывать и про использование технических новшеств, таких как телеграф, ротационные печатные машины, фотогравюра, которые способствовали существенному расширению аудитории изданий и увеличению скорости распространения информации [3].

В начале войны британское общество не было единодушно в оценках и восприятии конфликта, но потребность в мобилизации общественного мнения для поддержки боевых действий диктовала необходимость использования всех имеющихся средств и инструментов государственной пропаганды. Так уже в первые же недели войны редакции ведущих изданий были очищены от журналистов, симпатизировавших бурам, а задача патриотического подъема проникла во все сферы жизни англичан [8]. Необходимость патриотического сплочения объяснялась также тем, что некоторые колонии – в частности, карибские острова, сохранявшие относительную обособленность, – противодействовали попыткам британского правительства навязать им более тесное административное объединение и настойчиво отстаивали собственную автономию [10]. Разумеется, что в британской

периодической печати встречались и иные позиции, например, «The Manchester Guardian» нередко публиковала более критические материалы, однако в целом подавляющее большинство изданий поддерживало боевые действия на протяжении всей войны [4].

Основными инструментами формирования общественного мнения через средства печати были газеты, занимающие ведущее положение в этом процессе, а также иллюстрированные журналы и публицистические материалы. Газеты «The Times», «Daily Mail» и «The Morning Post» стремились не только давать читателю информацию о ходе конфликта, но и способствовать формированию патриотического воодушевления, подчеркивая «цивилизаторскую» миссию Британской империи и оправдывая действия британских сил в Южной Африке. О степени влияния на читателя может сказать и тот факт, что уже в начале 1900 года ежедневный тираж газеты «Daily Mail», впервые вышедшей в 1896 году, превысил миллион экземпляров, что на тот момент было рекордом для любой газеты в мире [4].

Особое место в освещении войны и формировании образа буров занимали иллюстративные журналы такие, как «The Illustrated London News» и сатирический «Punch». Гравюры, фотографии и другие визуальные материалы, «прибывающие из Южной Африки в изобилии», несли в себе мощный эмоциональный заряд, «помогая тем, кто живёт в спокойствии и комфорте, представить себе сцены, о которых они уже узнали из телеграммы или информационного бюллетеня» и часто закрепляли устойчивые стереотипы о бурах как «упорных, но примитивных» противников [1]. Исследования британской карикатуры данного периода позволяют увидеть, что на начальном этапе войны буров часто представляли в духе «благородного врага», мужественных фермеров, защищающих свою землю, однако по мере затягивания конфликта и роста британских потерь этот образ трансформировался в негативный [5]. При этом всевозможные визуальные репрезентации, используемые для закрепления образов «нецивилизованных» противников империи, были не менее важны, чем текстовые материалы, поскольку давали возможность транслировать идеологические послания даже малообразованным слоям населения. В то же время именно в них наиболее явно прослеживается объединение культурных традиций и визуальных образов, а также присвоение фотографии статуса доказательства «правдивости» и легитимности [5]. Распространенная идеология о бурах «как благородных дикарях» находила свое отражение на страницах проправительственной

британской периодической печати, которая писала, что война ведется для того, чтобы «цивиловать» буров, связывая в общественном сознании африканеров и африканцев как нецивилизованные народы [6].

Публицистика отдельных видных фигур британской культуры усиливала многие представления и выступала в качестве пропаганды. Так, Артур Конан Дойл в работе «The War in South Africa: Its Cause and Conduct» (1902) обосновывал необходимость начала войны и покорения бурских республик как шага к прогрессу. Похожую позицию транслировал в своих работах и Редьярд Киплинг, использовавший своё литературное имя для оправдания войны и создания образа «необходимого завоевания» [6].

В то же время возникало некое противоречие использования, распространенного в британской колониальной политике, дискурса «бремени белого человека» и «цивилизаторской миссии». Буры во многих отношениях были очень похожи на любого другого белого европейца, они не были «иными» по расе или внешности, поэтому образы в прессе в основном пытались показать читателю разницу в поведении и образе жизни, стирая возникающее первоначально чувство «схожести». В этой риторике превращение в «другого» проходило не только по политическим признакам, но и культурному коду, где противопоставлялись представители «архаичного» аграрного государства и «современной» империи [2].

Интересным для сравнения представляется привлечение российской периодической печати исследуемого периода и выявление различий в формировании образа буров. В отечественной историографии широкий интерес к англо-бурской войне был связан как с общими антиколониальными настроениями, так и, возможно, с некоторыми попытками проведения параллелей между бурами и положением славянских народов на Балканах. Но, прежде всего, основной мотив этого интереса лежал в широком англо-русском противостоянии, в рамках которого российское правительство стремилось использовать ситуацию для ослабления Британии на международной арене [9]. Необходимо отметить, что становлению и закреплению англофобии как доминирующего дискурса в российском обществе в отношении к Британии способствовали противостояние в Крымской войне (1853-1856 гг.), враждебность и дипломатическая борьба во время Русско-турецкой войны (1877-1878 гг.), соперничество за сферы влияния в Средней Азии (т.н. «Большая игра») и другие эпизоды напряженных международных отношений второй половины XIX века [19].

Сопоставление британских и российских источников рубежа XIX–XX веков выявляет существенные различия в формировании образа буров. Если британские периодические издания постепенно смещали акценты от «упорного и благородного противника» к образу «варвара, противостоящего цивилизации», российская пресса конца XIX – начала XX века чаще представляла буров в позитивном ключе, как «малый, но свободолюбивый народ», сопротивляющийся имперской агрессии [17]. Можно утверждать, что отечественные периодические издания того времени (от либеральных «Русских ведомостей» до консервативных «Московских ведомостей») справедливо отражали общее настроение сочувственного отношения к бурам широких слоев российского общества [7]. Как мы видим, даже идеологически противоположные лагеря имели схожие негативные оценки британской политики в Южной Африке.

Большинство отечественных изданий, включая и «Вестник Европы», обвиняли англичан в развязывании войны, называли ее захватнической и видели истинную причину конфликта в стремлении Британии к овладению богатыми рудниками, привлекавших английских предпринимателей и мешавших спокойно относиться к существованию самостоятельных бурских республик [16]. Так на страницах газеты «Новое время», притязания Англии оценивались как «разбойничьи», а политика – как «бесцеремонный грабёж». И даже несмотря на изменения в англо-российских отношениях в первые послевоенные годы образ Британии был негативным, часто она была изображена прессой в качестве «морской разбойницы» [16]. Отдельно стоит остановиться на издании «Новое время», главной задачей которого было обслуживание интересов российской дипломатии. Более того, газета выполняла роль альтернативного информационного канала для внешнеполитических кругов, позволявшего выражать позицию и предложения без ограничений официальной коммуникации. В этот период «дипломатия прессы» превращается в значимый рычаг международных отношений [18].

Особый интерес для исследователей представляют отличия в визуальных стратегиях. На страницах британских иллюстрированных изданий буры часто изображались в грубой, архаичной ма-

нере [5]. В российской же карикатуре, напротив, использовались образы, позволяющие находить общие черты и проводить параллели с привычными для аудитории социальными типами – русским крестьянином («мужиком») или казаком, усиливая тем самым сочувствие к африканерам в общественном сознании. Стоит отметить и политику двойных стандартов российской прессы, которая часто представляла буров как находчивых и хитрых воинов, умело применявших военные уловки и тактику партизанской войны, в то же время аналогичные же шаги со стороны англичан трактовались как проявление вероломства. Характерные в отечественной периодике симпатия к бурам и антагонизм по отношению к Британской империи не были изолированной российской национальной спецификой. Подобные представления разделяли многие европейские страны, где англофобские настроения были также сильно заметны. В Германии, Франции, Голландии пресса в противовес попыткам Англии принизить буров до уровня «дикарей» стремилась представить их идеализированными европейцами [6].

Выводы

Англо-бурская война (1899–1902 гг.) уникальна тем, что не только предвосхитила конфликты XX века [14], оказала влияние на развитие международного гуманитарного права, но и стала первым «медийным» конфликтом в истории, где периодическая печать играла ключевую роль в формировании общественного восприятия событий. Сравнительный анализ британских и российских репрезентаций буров демонстрирует, что образ «другого» можно рассматривать как продукт социально-политического конструирования, а не только как отражение и фиксацию общественных настроений. В Британии эти образы служили инструментами продвижения колониальной экспансии, закрепляя иерархические отношения между «цивилизованной» метрополией и «отсталыми» народами. Напротив, в России же буры изображались союзниками по духу, олицетворяющими идеалы свободы и сопротивления внешнему давлению. Подобные примеры позволяют считать медиа актором международных отношений, способным влиять на восприятие внешнеполитических событий массовой аудиторией.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-00480, <https://rscf.ru/project/25-18-00480/>

Список источников

1. Drawn on the spot: War artists and the illustrated press // National Army Museum. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nam.ac.uk/explore/illustrated-press> (дата обращения: 28.04.2025)
2. Kent K.S. Propaganda, Public Opinion, and the Second South African Boer War // *Inquiries Journal/Student Pulse*. 2013. № 5 (10).
3. Koss S. The Rise and Fall of the Political Press in Britain. Vol. 2: The twentieth century. London: Hamish Hamilton, 1984. 718 p.
4. Morgan K. The Boer War and the Media (1899-1902) // *Twentieth Century British History*. 2002. № 13. P. 1 – 16.
5. Popple S. From "Brother Boer" to "Dirty Boers": Colonizing the colonizers through the popular representations of the Boer in the British illustrated journal 1899-1902 // *Journal of War & Culture Studies*. 2012. № 5 (2). P. 137 – 156.
6. Smith M. The Boers and the Anglo-Boer War (1899-1902) in the twentieth-century moral imaginary // *Victorian Literature and Culture*. 2003. № 31 (2). P. 429 – 446.
7. Англо-бурская война 1899-1902 годов: опыт и перспективы исследования: колл. монография. М.: Институт Африки РАН, 2023. 372 с.
8. Антонова Л.В. От «решительной враждебности» к «сердечному согласию»: "The Times" об эволюции образа Британии в российской печати начала XX в. // *Журнал фронтирных исследований*. 2024. Т. 9. № 1 (33). С. 145 – 164.
9. Давидсон А.Б., Филатова И.И. Англо-бурская война и Россия // *Новая и новейшая история*. 2000. № 1. С. 31 – 51.
10. Егоров А.М., Егоров И.А. Административное устройство и система управления британских колоний в Вест-Индии // *Исторический бюллетень*. 2021. Т. 4. № 2. С. 117 – 122.
11. Егоров А.М., Егоров И.А. Особенности взаимодействия отечественных спецслужб на северо-западе Российской империи в условиях Первой мировой войны // *Метаморфозы истории*. 2023. № 28.
12. Егоров А.М., Егоров И.А. Философия войны через призму политико-правовых доктрин: проблема интерпретации // *Человек и общество в культурно-цивилизационном измерении / Псковский государственный университет*. Псков: Псковский государственный университет, 2021. С. 14 – 20.
13. Егоров А.М., Егоров И.А. Философский анализ современных войн: соотношение теоретических подходов // *Трансформация современной войны: Материалы II Всероссийской научной конференции*, Омск, 21 октября 2022 года. Омск: Омский автобронетанковый инженерный институт, 2022. С. 63 – 69.
14. Егоров И.А., Егоров А.М. Имагология холодной войны: «свои» и «чужие» в массовой культуре 1980-х гг. // *Метаморфозы истории*. 2025. № 35.
15. Егоров И.А., Егоров А.М. Образы «холодной войны» и их отражение в современной массовой культуре // *Метаморфозы истории*. 2025. № 36.
16. Кривоногова С.А. Англо-бурская война и эволюция образа Англии в российском общественном сознании // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки*. 2011. № 9 (226). С. 31 – 33.
17. Петухов Л. Образ чужого: Джон Буль и русская политическая сатира периода англо-бурской войны // *Историк и художник*. 2007. № 1. С. 40 – 54.
18. Петухов Л.А. Между варварством и цивилизацией: англо-бурская война на страницах российского внешнеполитического официоза // *Отечественная история*. 2007. № 1. С. 116 – 125.
19. Фролов В.В. Образ Великобритании на страницах военного периодического издания "Летопись войны 1914-1917 гг." в первые годы Первой мировой войны (1914-1915 гг.) // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*. 2021. № 2. С. 129 – 132.

References

1. Drawn on the spot: War artists and the illustrated press. National Army Museum. [Electronic resource]. URL: <https://www.nam.ac.uk/explore/illustrated-press> (date of access: 04.28.2025)
2. Kent K.S. Propaganda, Public Opinion, and the Second South African Boer War. *Inquiries Journal/Student Pulse*. 2013. No. 5 (10).
3. Koss S. The Rise and Fall of the Political Press in Britain. Vol. 2: The twentieth century. London: Ham-ish Hamilton, 1984. 718 p.
4. Morgan K. The Boer War and the Media (1899-1902). *Twentieth Century British History*. 2002. No. 13. P. 1 – 16.

5. Popple S. From "Brother Boer" to "Dirty Boers": Colonizing the colonizers through the popular representations of the Boer in the British illustrated journal 1899-1902. *Journal of War & Culture Studies*. 2012. No. 5 (2). P. 137 – 156.
6. Smith M. The Boers and the Anglo-Boer War (1899-1902) in the twentieth-century moral imaginary. *Victorian Literature and Culture*. 2003. No. 31 (2). P. 429 – 446.
7. The Anglo-Boer War of 1899-1902: Experience and Research Prospects: Collected Works. Moscow: Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 2023. 372 p.
8. Antonova L.V. From "resolute hostility" to "cordial agreement": "The Times" on the evolution of the image of Britain in the Russian press at the beginning of the 20th century. *Journal of Frontier Studies*. 2024. Vol. 9. No. 1 (33). P. 145 – 164.
9. Davidson A.B., Filatova I.I. The Anglo-Boer War and Russia. *Modern and Contemporary History*. 2000. No. 1. P. 31 – 51.
10. Egorov A.M., Egorov I.A. Administrative structure and system of governance of the British colonies in the West Indies. *Historical Bulletin*. 2021. Vol. 4. No. 2. P. 117 – 122.
11. Egorov A.M., Egorov I.A. Features of the interaction of domestic special services in the north-west of the Russian Empire during the First World War. *Metamorphoses of History*. 2023. No. 28.
12. Egorov AM, Egorov IA Philosophy of war through the prism of political and legal doctrines: the problem of interpretation. Man and society in the cultural and civilizational dimension. Pskov State University. Pskov: Pskov State University, 2021. P. 14 – 20.
13. Egorov AM, Egorov IA Philosophical analysis of modern wars: the relationship of theoretical approaches. Transformation of modern war: Proceedings of the II All-Russian scientific conference, Omsk, October 21, 2022. Omsk: Omsk Armored Engineering Institute, 2022. P. 63 – 69.
14. Egorov IA, Egorov AM Imagology of the Cold War: "Ours" and "Them" in the Mass Culture of the 1980s. *Metamorphoses of History*. 2025. No. 35.
15. Egorov I.A., Egorov A.M. Images of the "Cold War" and their Reflection in Modern Mass Culture. *Metamorphoses of History*. 2025. No. 36.
16. Krivonogova S.A. The Anglo-Boer War and the Evolution of the Image of England in the Russian Public Consciousness. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities*. 2011. No. 9 (226). P. 31 – 33.
17. Petukhov L. The Image of the Alien: John Bull and Russian Political Satire of the Anglo-Boer War Period. *Historian and Artist*. 2007. No. 1. P. 40 – 54.
18. Petukhov L.A. Between barbarism and civilization: the Anglo-Boer War on the pages of Russian foreign policy officialdom. *Domestic history*. 2007. No. 1. P. 116 – 125.
19. Frolov V.V. The image of Great Britain on the pages of the military periodical "Chronicle of the war of 1914-1917" in the early years of the First World War (1914-1915). *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*. 2021. No. 2. P. 129 – 132.

Информация об авторе

Егоров И.А., научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории «Центр комплексного изучения проблем региональной безопасности», ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0400-9446>, Псковский государственный университет, 180000, Псковская область, г. Псков, пл. Ленина, д. 2, tribunus.laticlavus@mail.ru

© Егоров И.А., 2025